

достоинствъ новаго кодекса въ журналѣ „Прусскія Лѣтописи“ горорится такъ: „Никто не станетъ оспаривать, что проектъ уголовнаго кодекса, если сравнить его съ нынѣ дѣйствующими въ Германіи уложеніями, представляетъ большой прогрессъ. Онъ отличается ясностью и опредѣленностью своихъ положеній, простотою системы и соразмѣрностью между степенью вины и наказанія. Число преступлений по этому кодексу значительно уменьшено. Языкъ и способъ выраженія общепонятны, такъ что присяжные не будутъ имѣть надобности въ длинныхъ объясненіяхъ со стороны предсѣдателя суда. Тонкій, искусственный и въ то же время бесполезный различія устраниены. Въ краткихъ словахъ реформы новаго кодекса можно выразить такъ: Сроки заключенія въ смирительный домъ (*Zuchtlaustdafe*) значительно сокращены; приговоръ къ этому наказанію не соединяется необходимо съ потерей правъ чести и опредѣляется не на всю жизнь. Отдача подъ надзоръ полиціи устроена такъ, что не затруднить выпущенному изъ тюрьмы найти себѣ средства къ жизни. За покушеніе и участіе опредѣлены болѣе легкія наказанія, съ допущеніемъ смягчающихъ обстоятельствъ и съ уменьшеніемъ самой мѣры наказанія. Несовершеннолѣтніе преступники не подлежатъ непремѣнно заключенію въ тюрьму, и наказаніе имъ можетъ быть ограничено выговоромъ въ присутствіи суда. Очевидно, что при такомъ смягченіи наказаній сроки заключенія въ смирительномъ домѣ и въ тюрьму сократятся на тысячи годовъ. При этомъ особенно въ одной Пруссіи имѣлись въ виду наиболѣе повторяющіяся преступленія: воровство, подлогъ, обманъ, мошенничество и зажигательство. Новый кодексъ даетъ возможность судѣ въ незначительныхъ случаяхъ опредѣлить менѣе строгое наказаніе. Таковы главнейшия достоинства уголовнаго кодекса сѣверо-германскаго союза, который, вѣроятно, скоро вступитъ въ дѣйствіе.

Но, по приѣздѣ въ ловѣ никакого уже перемѣнъ о немъ ничего не что возилъ какихъ ствіе чего этотъ ставленъ въ волосахъ зался крестьяниномъ воронскаго уѣзда, вымы Григорьевымъ.

Между тѣмъ, въ на среду 21 февраля каретами лошади: темскараковъ мѣшія г-жи Ольховской и темнокара- шіе г. Каразину, С. Хрущово-Никитовку да, въ конюшни Ольховской, причемъ упряжь всего на с. Воровство произведено тора находятся жилыхъ построекъ, заперты средней вѣкомъ, ключъ отъ вѣкучера г-жи Ольховской. Такъ какъ замокъ былъ испорченъ, то похитители отомкнули честь. Отъ конюшни украденныхъ лошадей простыхъ мужицкихъ торами два были на- шель черезъ прудъ, гающейся въ Мурафе, терпѣвшіе отъ преслѣдованія не подозрѣвали въ этой кражѣ. Задививъ Григорьевъ залъ, что онъ вы Козинки грайворонской въ Грайворонъ 20 февраля. Здѣсь известные ему музыкантъ Богодухова за 1 рѣчъ сказали, что дуть изъ Белгородъ свои, а лошадь дѣлать.

СУДЕБНЫЙ ОТДЪЛЪ.

КОНСКРАДСТВО.

ЗАСѢДАНІЕ

по дѣлу о крестьянинѣ Исаакѣ Никифоровѣ Григорьевѣ, обвиняемой въ кражѣ изъ конюшни г-жи Ольховской, посредствомъ отмѣнитѣя запертаго замка, 4 лошадей и упражи.

Передъ началомъ засѣданія, было прочтено слѣдующее опредѣленіе судебнаго палаты: Въ хуторѣ Иванахъ, находящемся на пути изъ Грайворона въ Богодуховъ, во вторникъ, 20 февраля 1868 года, въ ранній обѣдъ, крестьяне Ситало, Соловей, Явтушевко, Шабалдаць и другіе видѣли, что на Богодуховѣ проѣхали четыре человѣка въ лукѣ саняхъ, своихъ лошадей запрѣгъ въ ихъ сани, а двое собственныхъ саней привезъ на другой лошади домой, въ Козинку, гдѣ оставилъ сына, лошадей же перепрѣгъ въ сани тѣхъ сѣдаковъ и поѣхалъ съ ними до Богодухова. На пути они корнили лошадей въ деревнѣ Пустой, у шинкаря Николая; въ Богодуховѣ пріѣхали довольно рано, такъ что онъ, Григорьевъ, распространявшійся стъ своимъ сѣдакамъ, и пошелъ домой. Изъ деревни Кореняковъ, сѣдоваритель отправился въ деревню Козинку. Шинкарь Фома Марченко сказацъ, что въ среду Григорій Ищенко былъ у него, но не забѣгалъ, а заѣжалъ на лошади, и былъ не одинъ а съ солдатомъ Бондаренкою изъ деревни Безъименной; выпили водки и уѣхали незавѣстно куда.

издѣлъ четыре санихъ въ двухъ саняхъ, изъ которыхъ одни были новыи съ рѣшеткою, въ одни сани была запряжена рыжая, а въ другія маленькая гнѣдая лошади. Бѣхали тѣ четыре человѣка изъ Грайворона, мимо хутора Иваны, иѣтъ ио дорогою, по которой никто зимой не ѻздитъ. Эти люди сидѣли по два въ **каждыхъ санахъ**: одинъ былъ въ синей свитѣ, солдатскаго сукна; другой въ свитѣ крестьянскаго чернаго сукна, а у двоихъ были свиты стѣраго крестьянскаго сукна; лица ихъ были закрыты воротниками, почему разглядѣть лицъ ихъ означенные крестьяне не могли; однако Ситало сказалъ, что „їдетъ мошенникъ косой“, и крестьяне хутора Ивановъ видѣя, что проѣзжающіе, которыхъ они привили за жителей дер. Козинки, ѻдуть безъ поклажи и въхую дорогою, заключили, что они ѻдуть „лошадей красть.“ На другой день, въ среду, 21 февраля, рано утромъ передъ свѣтомъ, крестьяне Ситало, Ворона, Дегтяренко, Соловей, Явтушенко и Шабадасъ, видѣли, что двое изъ тѣхъ неизвѣстныхъ людей, изъ коихъ одинъ въ свитѣ синяго солдатскаго сукна, а другой въ крестьянской свитѣ, проѣхали мимо хутора Ивановъ на задѣ по направлению къ Грайворону на тѣхъ же двухъ санахъ, они гнали не

распрострѣвшись съ своими свѣдаками въ шинкѣ возлѣ кузницъ и не заѣзжая ни куда, возвратился ночевать въ Пустую, опять къ тому же шинкарю Николаю. Бѣхали онъ въ это время верхомъ на однѣй лошади, а другую вѣль въ рукахъ, и обѣ они были въ хомутахъ. Переночавши въ Пустой, онъ рано утромъ 21 февраля отаравилъся домой. Въ хуторѣ Иванахъ, одинъ мужикъ спросилъ его о мѣстѣ жительства, на что онъ отвѣчалъ, что Грайворонскій и рассказалъ все вышезложенное. Въ это время подошли еще два человѣка и говорить вставай, вотъ пробѣжало двѣ пары лошадей, должно быть, ты ихъ товарищъ. Онъ, Григорьевъ, дѣйствительно видѣлъ, что проѣхали двѣ пары лошадей, какъ будто на Писаревку или на Грайворонъ, но кто они такие и на какихъ лошадяхъ бѣхали, онъ не замѣтилъ. Затѣмъ его арестовали и представили въ Богодуховъ. Кроме того Григорьевъ показалъ, что изъ полученныхъ имъ стъ своихъ сѣдоковъ денегъ 60 к. сер. онъ оставилъ у себя дома, въ Козинѣ, а 40 к. они отдали ему въ Богодуховѣ, на которыхъ онъ купилъ себѣ хлѣба, селедку и сѣна для лошадей, деньги же, взятныи имъ въ Грайворонѣ за солому онъ не бралъ съ собою и оставилъ ихъ дома.

милосердно лошадей. Въ переднія сани была запряжена большая сѣрая лошадь, а на пристяжкѣ небольшая ворона или караковая, въ задніхъ же санахъ были запряжены большихъ, вороная и гнѣда, лошади. Такъ какъ эти четыре лошади были не мужикія, притомъѣхъ они не по настоящей дорогѣ, а лѣтникомъ, гдѣ зимою совсѣмъ нѣть пути, то крестьяне хут. Ивановъ „сочинили крикъ“, но остановить этихъ людей или погнать, ся за ними имъ не пришло въ голову между тѣмъ они уже скрылись изъ виду. Немного погода, крестьяне хут. Ивановъ увидѣли человека,ѣдущаго верхомъ по той же дорогѣ, который въ рукахъ держалъ другую лошадь и обѣ они были въ хомутахъ. Крестьяне хут. Ивановъ узнали въ этомъ человека одного изъ четырехъ людей, проѣхавшихъ наканунѣ мимо хут. Ивановъ и увидѣли, что лошади при этомъ человекѣ тѣ самыя, на которыхъ наканунѣ проѣхали неизвѣстные четыре человека. Лошади эти были у него до того изморены, что одна изъ нихъ упала и ноги откинула, какъ только ее привезали къ санямъ, вслѣдствіе чего ихъ можно было остановить. Этотъ человекъ показался сомнительнымъ. Крестьяне хут. Ивановъ начали его распрашиватъ, и онъ сказалъ имъ, что онъ Грайворонскій, въезжалъ въ Грайворонъ, потому что изъ саней

Это показаніе опровергается, во 1-хъ шензложеніемъ показаніемъ крестьянъ хутора Ивановъ Ворона, Дегтиренко, Ситало, Соловья Лавириненко и Шабалдаса, обѣ обстоятельствахъ задержанія Григорьева, противъ какового показанія Григорьевъ могъ только возразить, что свидѣтели просили съ него два ведра воды, но у него не было на это время денегъ, что ни о какомъ новаго онъ имъ не говорилъ, что къ нему приставали, называли его воромъ, мошенникомъ, а потому отъ испуга можетъ быть онъ въ чёмъ либодѣ и ошибся; и во 2) показаніемъ семействъ обвиняемаго Григорьева, а именно: жена его Матрена Никитина Григорьева показала, что мужъ ея подѣхалъ изъ дому въ понедѣльникъ (19 февраля), верхомъ на одной лошади, взявъ въ руки другую, причемъ обѣ онѣ были въ хомутахъ. Онъ говорилъ, чтоѣдеть не на базаръ, а въ Богодуховъ съ какими то людьми, гдѣ же онъ взялъ сани ей неизвѣстно. Соломы въ Грайворонъ мужъ ея не возилъ, а купилъ ее у него какой то Дунайскій крестьянинъ, который самъ и прѣѣзжалъ за нею. При отѣздѣ, онъ не отдавалъ ей 60 к. с. и не гдѣ ихъ дома не оставлялъ. Тоже самое показали сыновья Исаака Григорьева мальчики Дмитрій и Ефимъ, изъ коихъ послѣдній добавилъ, что онъ неѣзди

онъ Бондаренко, 15 верстъ, показалъ, что онъ былъ въ Грайворонѣ вновь въ среду 21 февраля и тамъ на базарѣ встрѣтилъ Ивченко, который прїезжалъ на гнѣдой лошади, а оттуда они побѣхали къ Ивченко въ Корешняки и затѣжали въ Козинку къ шинкарю Фомѣ.

Шинкарь Фома Марченко прѣтвердѣлъ, что Ивченко и Бондаренко были у него вечеромъ въ 9 часовъ 21 февраля, онъ спросилъ ихъ откуда такъ поздно? Ему сказали чтоѣдуть изъ грайвор.; самъ онъ изъ шинка не выходилъ. Даѣе Бондаренко, въ объясненіе прїожденія имъ времени до 21 февраля, показалъ, что во вторникъ 20 февраля, онъ прїождалъ издеревни Безъимнной, своего двоюроднаго брата, отправлявшагося тогда на заработки на Донъ, и прошелъ съ нимъ до Лютовскаго шинка, гдѣ также были и другіе крестьяне, прїождавшиѣ своихъ родственниковъ. Оттуда онъ возвращался домой одинъ, цѣлую ночь шелъ, и только въ среду 21 февраля пришелъ въ Грайворонъ. Крестьянинъ Иванъ Степановъ Петренко, жена его Елена Васильева и Иванъ Прохорьевъ Ткаченко показали, что они встрѣтили Бондаренко 20 февраля въ Лютовскомъ шинкѣ, но не знаютъ, долго ли онъ тамъ пробылъ и куда уѣхалъ.

Спрощенные, что ссылкѣ на нихъ Иса-

Богодуховъ ковалъ, котораго оставилъ тамъ, а самъ ѓдеъ кормить лошадей въ Грайворонѣ, послѣ чего опять заѣдеть за ковалемъ. Замѣтивъ, что онъ путаетъ въ своихъ отвѣтахъ, крестьяне предложили ему отправиться съ ними въ Богодуховъ и указать этого ковала, обѣ

въ Грайворонъ съ отцомъ своимъ, который въ понедѣльникъ привезъ откуда то къ себѣ домой, на своей старой лошади, новые сапи съ рѣшеткою,—за тѣмъ взялъ другую лошадь и неизвѣстно куда уѣхалъ.

За тѣмъ, вслѣдствіе указанія кресть-

ака Григорьева, содержателъ постоялаго двора въ деревнѣ Пустой, Николай Коломійцевъ, дочь его Евдокія, работникъ Павелъ Ващенко, квартирантъ Панкратъ Кириленко и племянница Агафія Коваленкова показали, что во вторникъ на второй недѣльѣ великаго поста (20-го

динъ изъ скрывшихся его товарищъ былъ „Косой“ и полученія судебнаго свѣдѣнія, что живущій и полуверстъ отъ селенія Козинка, къ которому принадлежитъ Григорьевъ, имѣніе въ деревнѣ Корешнякахъ, крестьянинъ Григорій Ивченко, въ простонародіи носить название „косаго“, ибо у него при врежденіи лѣвый глазъ, поручено было между прочимъ гвардійскому волостному старшинѣ Бражнику сдѣлать разысканіе. Старшина, 23 февраля, донесъ, что онъ производилъ дознаніе въ слоб. Козинкѣ, гдѣ болѣе всего замѣчено воровство между крестьянами. Григорій Ивченко хотѣлъ отлучиться въ заработки на спроцъ его 23 февраля 1868 года показалъ, что онъ продалъ гиѣдаго жребчика задержанному Григорьеву.

Вследствие сего судебный следователь на другой день, 24 февраля, отправился для обыска в деревню Корешняки. Деревня эта лежит на полугорѣ, изъ которой видна рѣка, по льду которой бѣдил, съ рѣки видно, что дѣлается въ дворахъ и на улицѣ. Когда следователь былъ въ позовинѣ рѣки, то видно было, что некоей то человѣкѣ началь бѣгать по дво-рамъ и послѣ, перепрыгнуть черезъ изоле-тевъ, побѣжать на гору въ лѣсъ. По приѣздѣ въ Корешняки, собранные хозяева утверждали, что у нихъ никого не было и кто бѣжалъ они не знаютъ. По обыску, украденныхъ изъ конюшни г. Алеховской лошадей и сбруи не оказалось во у крестьянина Григорія Ивченка въ сѣнѣ висѣла большая четвериковая свѣча которую никогда не покупають крестьяне; въ разныхъ мѣстахъ найдено два огарка подобныхъ же качества свѣчи; на вопросъ зачѣмъ такое изобилие свѣчей? Ивченко не могъ ничего объяснить, затѣмъ у него найдено нѣсколько кусковъ тонкаго голандскаго полотна, рубахи и подштанники изъ голандского полотна; жена Ивченко сказала, что это полотно получено отъ ее матери, между тѣмъ сія последняя ото-звалась, что у нея никогда не было куска голандского полотна, затѣмъ Ивченко найденъ хороший гребешокъ, который былъ, по показанію Ивченка, имъ купленъ, но онъ не могъ объяснить гдѣ кромѣ того, найдено бѣлье, аршинъ

кроинъ того, найдено съ пос. аршиши широкаго въ четверть ар. ширины кружевъ и откуда оно получено ни Ивченко, ни жена его не могли объяснить. Ивченко говорилъ, что онъ былъ въ понедѣльникъ 19 февраля, въ Грайворонѣ, возвратился оттуда въ понедѣльникъ же, съ тѣхъ поръ былъ безотлучно дома, только въ среду забѣжалъ передъ вечеромъ въ шинокъ Фомы (Марченко), выпилъ осьмушку водки и пошелъ домой. Изъ деревни Корешниковыхъ, стѣдователя отправился въ деревню Козинку. Шинкарь Фома Марченко сказалъ, что въ среду Григорій Ивченко былъ у него, но не забѣжалъ, а заѣжалъ на лошади, и былъ не одинъ съ солдатомъ Бондаренкомъ изъ деревни Безымянной; выпили водки и уѣхали незвѣстно куда.

На допросѣ крестьянинъ Григорій Трофимовъ Иченко показалъ, что онъ былъ два раза подъ судомъ за бродяжничество и кражу лошадей, въ понедѣльникъ, 1 февраля, былъ въ Грайворонѣ у мироваго судьи, [также по подозрѣнію его въ кражѣ лошадей у крестьянки Петренко] въ соучастіи съ обвиняемымъ Исаакомъ Григорьевымъ; онъ былъ у мироваго судьи вмѣстѣ съ солдатомъ Бондаренко, котораго приводили, какъ свидѣтеля, что онъ у него былъ въ ту ночь, когда случилось воровство. Огнь мироваго судьи онъ возвратился въ Корешнякъ, где съ понедѣльника былъ безвыходочнѣ дома, а Бондаренко ушелъ къ себѣ въ деревню Безъимянную; въ среду передъ вечеромъ къ нему пришелъ Бондаревъ, они вмѣстѣ пошли въ деревню Козники въ шинокъ крестьянина Фомы и возвратились къ нему домой, у него Бондаревъ

ко и ночевать; лошадей у него никаких не было, такъ какъ гибдаго жеребчика онъ продалъ Исааку Григорьеву на первую недѣль поста (11—18 февраля). На противъ безсрочно-отпусканной рядовой Иванъ Петровъ Бондаренко, подтвердивъ показаніе Ивченка только въ томъ что они вместе были въ конопельскомъ

что они вместе были въ понедельникъ 19 февраля въ Грайворонѣ, отъ котораго до деревни Безымянной, гдѣ живетъ онъ Бондаренко, 15 verstъ, показали что они были въ Грайворонѣ вновь въ среду 21 февраля и тамъ на базарѣ встрѣтили Ивченко, который пріѣзжалъ на гаѣдой лошади, а оттуда они поѣхали къ Ивченко въ Коренянки и заѣждали въ Козинку къ шинкарю Фомѣ.

въ объясненіе провожденія имъ времена до 21 февраля, показалъ, что во вторник 20 февраля, онъ провожалъ изъ деревни Безымянной, своего двоюроднаго брата, отправлявшагося тогда на заработки на Донъ, и прошелъ съ нимъ до Лютовского шинка, гдѣ также были другіе крестьяне, провожавши своихъ родственниковъ. Оттуда онъ возвращался домой одинъ, цѣлую ночь шелъ, и только въ среду 21 февраля пришелъ въ Грайворонъ. Крестьянинъ Иванъ Степановичъ Петренко, жена его Елена Василіевна и Иванъ Прохорьевъ Ткаченко показали, что они встрѣтили Бондаренко 20 февраля въ Лютовскомъ шинкѣ, и не знаютъ, долго ли онъ тамъ пробылъ и куда уѣхалъ.

Спрошении, что ссылкѣ на нихъ Исака Григорьева, содѣтатель постолап дворя въ деревнѣ Пустой, Николай Коломійцевъ, дочь его Евдокія, работница Павелъ Ващенко, квартирантъ Панкратъ Кириленко и племянница Агафія Ковденкова показали, что во вторникъ въ второй недѣлѣ великаго поста (20-го февраля), въ постолый дворъ Коломійц

дѣйствительно забѣжали, въ обѣданній пору, четыре четовѣка на двухъ лошадяхъ и двухъ саняхъ, изъ которыхъ саны были новыя съ рѣшеткою, одинъ былъ косой на одинъ глазъ. Покормивши лошадей, эти люди уѣхали по направлению къ Богодухову и болѣе уже въ двою не прїѣзжали. У одного изъ нихъ были сапоги вѣмѣцкой работы, а другому Кирленко даже починилъ простой сапог вирочемъ, они же имѣли вадобности пріѣхать этихъ людей, лица которыхъ притомъ были закрыты воротниками.

По предъявлении судебнымъ слѣдов

мѣстъ гдѣ останавливался, только помнить, что изъ постоянаго двора, находящагося на шоссе, онъ выѣхалъ утромъ и прѣѣхалъ въ Обоянь, гдѣ кормилъ лошадь на горѣ, въ дворѣ неизвѣстнаго ему хозяина, который даже не можетъ указать, потому что былъ вышивши. Потомъ кормилъ на мѣдвѣнскихъ постоянныхъ дворахъ, гдѣ также никого и ничего не замѣтилъ, такъ какъ ночью прѣѣхалъ туда, до свѣта выѣхалъ и отсюда уже прибылъ прямо въ Курскъ.

Здѣсь они остановились на Московской улицѣ, у незнакомаго хозяина и неизвѣстномъ дворѣ, котораго онъ даже указать не можетъ, вслѣдствіе того, что былъ въ Курскѣ въ первый разъ и не знаетъ тамъ ни дворовъ, ни улицъ. На замѣчаніе слѣдователя, что онъ уроженецъ сл. Ямской, находящейся въ одной верстѣ отъ Курска, и не можетъ не знать этого города, Руцкій отвѣчалъ, что его вывезли оттуда 3 лѣтъ въ село Крамышину, грайворонскаго уѣзда, гдѣ онъ и выросъ, занимаясь же барашничествомъ, онъ ни съ кѣмъ не знакомится и помощниковъ у себя ни гдѣ не имѣеть. Въ Курскѣ они пробыли одинъ день; жена его ходила по дѣлу, а онъ, Руцкій, былъ на базарѣ, купилъ себѣ воронаго коня за 65 р. с. у неизвѣстнаго человѣка, при свидѣтеляхъ, которыхъ также не знаетъ и воспоминаний о нихъ не имеетъ.

Противъ показанія своего брата обвиняемый Михаилъ Руцкій показалъ, что братъ говоритъ неправду, такъ какъ Михаилъ никакой лошади у брата не бралъ, аѣхалъ до Курска на своей однай, братъ вѣро сиѣшалъ то, что было въ прошломъ году. Работники Дмитрія Руцкаго, крестьяне Андрей Позняковъ Данило Лушниковъ и сосѣдъ его Иванъ Сурины сказали, что они не видѣли у него никакой гнѣдой лошади и не знаютъ забѣжалъ ли къ нему на второй недѣлѣ великаго поста братъ его Михаилъ съ своею женой. При этомъ первые два объяснили, что Дмитрій Руцкій, на 2 недѣлѣ поста, отпускалъ ихъ домой и возвратились они къ Дмитрію Руцкому на третью недѣлѣ поста. На это Дмитрій Руцкій добавилъ, что Сурины могъ и не видѣть его гнѣдаго коня, который былъ купленъ имъ лишь за два или за три дня до прїѣзда Михаила и находился въ сараѣ, а особаго корма онъ ему не покупалъ, коряя его сѣнами, оставшимися отъ яѣта въ бричкѣ. Работники его не могли знать объ этомъ конѣ, потому что находились, во время прїѣзда къ нему брата, въ отлучкѣ.

которыхъ также не знаетъ и росписки отъ него не взялъ, потому что никогда не береть росписокъ при покупкѣ лошадей. Такимъ образомъ, изъ Курска они выѣхали уже на двухъ лошадяхъ, передъ вечеромъ, часа въ четыре, и бѣхали домой тою же самою дорогою, по которой прибыли въ Курскъ. Переночевавши на постоянномъ дворѣ, верстахъ въ 30 отъ Курска, гдѣ хозяинъ молодой, русый парень, они пріѣхали кормить лошадей въ Обоянь. Здѣсь они были такъ пьяны, что не замѣтили ни двора, въ которомъ остановливались, ни хозяина его, а ночевали въ неизвѣстномъ ему дворѣ на шоссѣ. Покормивши затѣмъ лошадей въ Драгунскомъ шинкѣ, содергателя котораго и иѣстности онъ не знаетъ, они опять проѣхали на Тамаровку и Борисовку, гдѣ вторично заѣзжали къ его брату и наконецъ возвратились домой. Чрезъ недѣлю послѣ того, его донарашивалъ Грайворонскій волостной старшина, но не даль ему приказа не отлучаться изъ дома, а потому онъѣздилъ на ярмарки въ Головчинъ и Золочевъ для продажи своей рыжей лошади и купленного въ Курскѣ воронаго коня, гнѣдую же лошадь, на которойѣзжалъ въ Курскъ, онъ смѣнялъ на другаго коня и тоже продалъ его зятю. Кто купилъ, у него лошадей въ Золочевѣ и Головчиной—онъ не знаетъ. При отѣздѣ въ Курскъ у него было три лошади: рыжий конь, сѣрая кобыла и гнѣдой меринъ, который везъ ихъ туда.

Возвратившись домой, онъ проѣзжалъ сѣрую лошадь какому то Маріупольскому человѣку, а купилъ ее въ Козинкѣ, у Осила Борисенка, рыжаго мерина купилъ въ Писаревкѣ, а гнѣдаго въ Тамаровкѣ, у неизвѣстныхъ лицъ; теперь у него нѣть ни одной лошади. На замѣчаніе слѣдователя, что онъ отвѣчаетъ такъ, какъ у него постоянно бываютъ только краденныя лошади, Руцкій отвѣтилъ: „а кто ихъ знаетъ, какія онѣ, краденныя или нѣть! Занимаюсь барышничествомъ, въ „годъ; черезъ мон руки перейдетъ лошадей до 150; я всегда лошадей покупалъ „безъ росписокъ; занимаюсь торговлей „лошадей года 4, покупалъ конечно и у „знакомыхъ людей, но не могу вспомнить „теперь у кого и когда, а то большую частью по ярмаркамъ, у мужиковъ, не-

Мать обвиняемаго Руцкаго, Вѣра Самсонова Руцкая, показала, что какого именно числа она выѣхала съ Михаиломъ Руцкимъ и его женой изъ хутора Хлонова, она не помнитъ, но знаетъ, что въ тотъ же день пріѣхали въ Борисовку къ ея сыну Дмитрію, у которого и ночевали. Изъ дома до Борисовки ихъ везла гнѣдая лошадь, а въ Хлоновомъ оставались двѣ лошади: сѣрая кобыла и рыжій конь, которыхъ она впрочемъ не видала и не знаетъ у кого они куплены ея сыномъ. При выѣздѣ изъ хутора, они не встрѣтили никого изъ знакомыхъ, равнымъ образомъ и въ Борисовкѣ она ни на кого не можетъ указать, кто бы видѣлъ, какъ Михаилъ Руцкій съ своею женой и съ нею пріѣхали туда. На другой день, Михаиль и его жена отправились въ Курскъ на той же самой лошади, которая привезла ихъ въ Борисовку, а она, Вѣра Руцкая, осталась у сына Дмитрія. Даъ ли послѣдній свою лошадь Михаилу, она не знаетъ и, такъ какъ не выходила на крыльцо въ то время, когда они выѣзжали, то не можетъ сказать, чи парѣли лошадей или на одной лошади Руцкіе поѣхали въ Курскъ. Черезъ нѣсколько днѣй, они опять заѣзжали къ Дмитрію на возвратномъ пути изъ Курска и переночевавши у него, отправились въ хуторъ Хлоновъ; какія въ это время у нихъ были лошади—она не замѣтила, потому что не выходила ни встрѣчать, ни провожать ихъ. Затѣмъ, въ прошеніи, поданномъ 20 октября 1868 года, матъ обвиняемаго Руцкаго объяснила, что грайворонскій волостной старшина объявлялъ о томъ, что будто сынъ ея сознавался въ винѣ своей ему, старшинѣ, лично, но это объявление со стороны волостнаго старшины ничѣмъ не подтверждено. Наконецъ, теща обвиняемаго Руцкаго Андріанъ Дубровскій и жившій у него великимъ постомъ въ работникахъ крестьянинъ Андрей Ивановъ Руденко показали, что Руцкій съ женою своею дѣйствительноѣздалъ въ Курскъ, по своимъ дѣламъ, на гнѣдомъ меринѣ, а дома у нихъ оставались еще двѣ лошади: сѣрая кобыла и рыжій меринъ, за которыми смотрѣлъ онъ, Руденко, они не помнить, какаго именно числа Руцкіе выѣхали въ Курскъ, но проѣздили они съ медѣю и возвратились домой.

„частю по архархамъ, у Мухоморъ, и извѣстныи мнѣ. На дальнѣйшие вопросы Рудкій показалъ, что Исаака Григорьевъ онъ знаетъ потому, что тотъ около него арендуетъ землю, что передъ отѣзгомъ въ Курскъ, 18, 19, 20 и 21 числа февраля, онъ находился дома, занятъ шорной работой, отлучаясь только въ село Козинку, къ своему родственнику Устину Жеребину и въ питейные до-

ма, но ночевал всегда дома. Въ среду утромъ (21 февраля),ѣздила въ Грайворонъ за покупками. Наконецъ Рудскій добавилъ, что онъ, въ среду, выѣхалъ въ Курскъ, а въ Грайворонѣ былъ во вторникъ, но въ подтверждение этого ни на кого не можетъ сослаться.

въ харьковскомъ военно-окружномъ судѣ,

показала, что они бѣхали въ Курскъ на парѣ лошадей, какой шерсти она знаетъ; потому стала говорить, что не помнить, взяли ли они у брата въ Борисовѣ другую лошадь, или продолжали бѣхать на одной, также какъ и до Борисовки, что дорогою она совсѣмъ заболѣла, по этому не замѣтила на одной или на парѣ лошадей бѣхали они до Курска; она не знаетъ ни сель, чрезъ которыхъ они проѣзжали, ни постоянныхъ дворовъ, въ которыхъ останавливались. Кроме того Руцкая показала, что мужъ ея купилъ, на конной, въ Курскѣ, пару лошадей и что какой шерсти они были она не знаетъ, а послѣ начала отвѣтить, что не помнить и не замѣтила пару ли лошадей онъ купилъ тамъ или одну, промынялъ ли свою лошадь на другую или она оставалась у него. За тѣмъ Руцкая показала, что мужъ ее передъ выѣздомъ въ Курскъ никуда не отлучался изъ хутора Хлопова, гдѣ безъ нихъ оставались отца и побратима А. и И.

На 18 мая. 1) 0 ряд. 123 пѣх. козл. полка Г. Шотырчакъ, Д. Колесовъ, и И. Креугеномъ, обв. въ кражѣ со взл. На 19 мая. 1) 0 ряд. 26 орловск. губер. батал. А. Чернышевъ обв. въ 2 изъ служ. побѣгѣ кражѣ и промет. чуж. вещ. 2) 0 ряд. курск. губер. батал П. Бабинский обв. въ 3 изъ служ. побѣгѣ и въ растрѣ. кав. вещ.

Въ харьковскомъ съѣздѣ мировыхъ судей,
по гражданскому отдѣленію.

На 16 мая. (съ 10 час. утра.) 1) 0 взыск. кр. А. Касимовыи ткупца А. Фокина 58 р. 88 к. 2) 0 взыск. мѣщ. В. Черновицкаго купца Е. Фролова 279 р. 15 к. 3) 0 взыск. кр. А. Клеменовыи съ мѣщ. Е. Ефраковскаго 125 р. 80 к. 4) 0 взыск. женой купца Г. Юшкевичъ съ мѣщ. Е. Елизаветиновой 30 р. 5) Объ истреб. веснит. ветер. инстит. Н. Яструбинскимъ отъ мѣщ. В. Шевелева шубы. 6) Объ истреб. кр. М. Кретомъ отъ кр. Н. Ельчкова спорта. 7) Част. жал. повѣр. кр. Н. Краволапова кол. рег. Мѣньковскаго на отказъ мир. суд. въ возстановл. аукц. срока по дѣлу съ Евсюхинымъ о 200 р.

Братъ обвиняемаго, Дмитрій Сильвестровъ Руцкій, показаълъ, что на второй недѣльѣ величаго поста, но въ какой день не помнить, къ нему дѣйствительно заѣзжалъ братъ его Михаилъ съ своею женой и матерью, которую оставилъ у него, а самъ на другой день отправился въ Курскъ. Пріѣхалъ ли онъ на одной лошади въ саняхъ, а у него Михаилъ взялъ другую—гнѣдого коня—въ помощь своей, и такимъ образомъ поѣхалъ дальше на парѣ. На обратномъ пути, сънова заѣзжалъ къ нему почевать и говорилъ, что своего коня промынялъ. Бывши въ Курскѣ, онъ не приводилъ къ нему въ квартиру никакихъ лошадей.

ДАЧА

на Ивановъ, отдается въ наемъ; узнать
цѣну ей, у діакона Владыко.

(8—)

ПРОДАЕТСЯ

фантъ и упражн. О цѣнѣ узнать
можетъ въ д. Солицей, за театръ.

(4—)

Въ чайномъ магазинѣ
Василія Перлова съ сы-
новьями Семеномъ и Сер-
гѣемъ, на Николаевской площади,
въ домѣ наследниковъ Грановского, за
не надобностю, продаются чайкою
шкапоны различной мѣры. (9—) 1 3

ДОСКИ и ШЕЛЕВКИ

РАЗНЫХЪ СОРТОВЪ
сосновыя, сухія, чистыя, столярныя,
продаются, значительно дешевле про-
тивъ лѣсныхъ дворовъ, на Екатери-
нославской ул., въ дворѣ Маслови-
ча, спросить Сидорова. (7—) 1 3

ОТДАЮТСЯ

въ наймы 3 квартиры, 1 о 9 ком-
натахъ, 2 о 8 комнатахъ и 3 о 2
комнатахъ, со службами на Мало-
Дмитріевской и Панасовской ули-
цахъ, и постоянный дворъ по Полтавской
дорогѣ, а также продаются
въ 2-хъ ледникахъ лѣду около 500
тозовъ; спросить въ домѣ Закрица-
го, на Мало-Дмитріевской. (9—) 1 3
1—(2)

УЧИТЕЛЬ

русскаго языка, имѣющій 9 лѣтъ
учительской практики въ уѣздахъ уч-
лищахъ, желаетъ давать уроки; согла-
сившись занять и частную службу, кото-
рая давала бы часа два или три въ
день свободнаго времени. Конторская
ул., д. № 51, входъ направо отъ во-
ротъ. (8—) 1 3—

На Воскресенской пло-
щади, въ дворѣ купца П.
А. Грѣбенщикова, продаются
сосновыя балки длиною 11, 12 и 14
арш. и сосновыя доски, длиною 7 и 8
арш. 1/4 вершк. (8—) 1 3—

Съ 20-го СЕГО МАЯ, не далеко отъ
станціи желѣзной дороги и Карловскаго
сада, на Малой-Гончаровской, отдается
домъ съ 12 комнатами и со всіми служ-
бами, подъ № 584, у Матушинской.

(5—)

ЗА ВЪЗДОМЪ,

продаются хорошая мебель, экипажи и
посуда; на Конторской ул., д. Сѣрико-
ва № 64, можно видѣть отъ 10 до
2 часовъ. (5—) 1 3

ПРОДАЕТСЯ МЕБЕЛЬ

и недорого. Въ соседнемъ домѣ съ
ночтовою конторою, № 13, верхн. этажъ.

(4—) 1 3

ПРИГЛАШАЮ

желающихъ имѣть гувернантокъ, эк-
ономокъ боянъ и прочихъ. Адресъ Сум-
ской ул., д. № 30, верхн. этажъ.
(4—)

ДЕШЕВО

продаются ноты первыхъ композиторовъ;
узнать на Пескахъ, д. Григорюса.
(4—)

ДАЧА отдается на лѣто; комната
со столомъ и безъ стола, въ домѣ Сав-
ченко, № 95, на концѣ Песокъ.
(4—)

На углу Нѣмецкой и Николаевской
улицъ, въ домѣ наследниковъ Сини-
цыныхъ, бывшемъ Петровскаго, гдѣ
помѣщается литографія Вейцеля, отда-
ется магазинъ въ наемъ. Узнать у
Вейцеля. (6—) 1 3

ДАЧА отдается въ наемъ, въ Леу-
совскомъ переулкѣ, подъ № 11. Узнать
на Екатеринославской ул., въ д. Куль-
башкой. (4—)

За отѣзданіе, передается домъ о 20
комп., съ садомъ, конюшнею, каретнымъ
сарайемъ, ледникомъ и проч. службами;
продаются полуторная дрожка москов-
ской работы, карета, водовозка, сани,
пара вороныхъ жеребѣвъ, 6-ти лѣтъ,
кучерская одѣждѣ, разная сбруя, ро-
заль, зеркала, швейная машина, разная
мебель и хозяйствен. принадлежности.
Спросить въ д. градской думы, возлѣ
Задонскихъ башнъ. (11—) 2 2

Продаются 3 верховые лошади, хо-
рошо выѣзжанные, арабской, англійской
и русской породы, на Екатеринослав-
ской улицѣ, домъ № 16. Спросить у
дворника. (5—) 2 3

ДАЧА

отдается близъ г. Харькова, г. Тюри-
на, за дачею Рашѣ; флигель о 5
компактахъ со службами, на лѣтнее вре-
мя; о цѣнѣ узнать въ дому Карти-
ной, на Кузнецк. ул.— (7—) 2 3

Отдается квартира на лѣто, состоя-
щая изъ 4-хъ комнатъ и кухни, въ
домѣ Выходцевой, противъ Лютеранской
церкви, № 8, и продается тарактасъ.
(4—) 2 2

В. А. Бѣлинскій

съмъ извѣшиваетъ своихъ довѣрителей
по гражданскимъ дѣламъ, что съ 9
марта до конца лѣта постоянное житель-
ство будетъ имѣть на Основѣ, на дачѣ
г. Квитки, въ саду, въ новомъ камен-
номъ домѣ; въ городѣ же принимаетъ
по понедѣльникамъ, средамъ и суб-
ботамъ, отъ 10 до 11 1/2 час. утра,
въ дому Сукачева, на углу Екатеринос-
и Ярославской улицы (гдѣ лавка това-
рищества потребителей), въ кварт. г.
Резанова. Сюда же просить адресовать
письма и документы. (12—) 3 3

Фруктовыя и минераль-
ныя искусственныя воды,
зведенія комиссіонера
общества русскихъ врачей

Н. ЛАНИНА,

изъ Москвы,

Можно получать: въ ба-
калейномъ магазинѣ Дѣ-
виціаго, на Николаев.
площади, подъ гостини-
цею „Астрахань“.
(20—) 3 3

Шляхи и фуражки всѣхъ фасоновъ,
готовое мужское бѣлье, поски и мног-
о другихъ вещей, получены въ гол-
ландскомъ магазинѣ, на Московской
улицѣ, доздѣ Бѣлиной. (5—) 3 4

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА.

Домъ подъ № 63-мъ о 7-ми ком-
натахъ на верху съ кухнею, въ служ-
бами г-жи Максимовой, съ 1-го юно-
на, г. на Екатеринославской улицѣ,
возлѣ нового моста желѣзной
дороги, угольный. О цѣнѣ спросить
внизу г-жу Максимову. (7—) 3 4

Близи Европейской го-
стиницы, на Цыганской ул., въ
домѣ № 3-й, отдаются квартиры.
(4—) 3 6

Продаются кочь-карета и сѣдло.
Екатеринославской улицѣ, домъ Рома-
шевой. (3—) 3 3

СТУДЕНТЪ

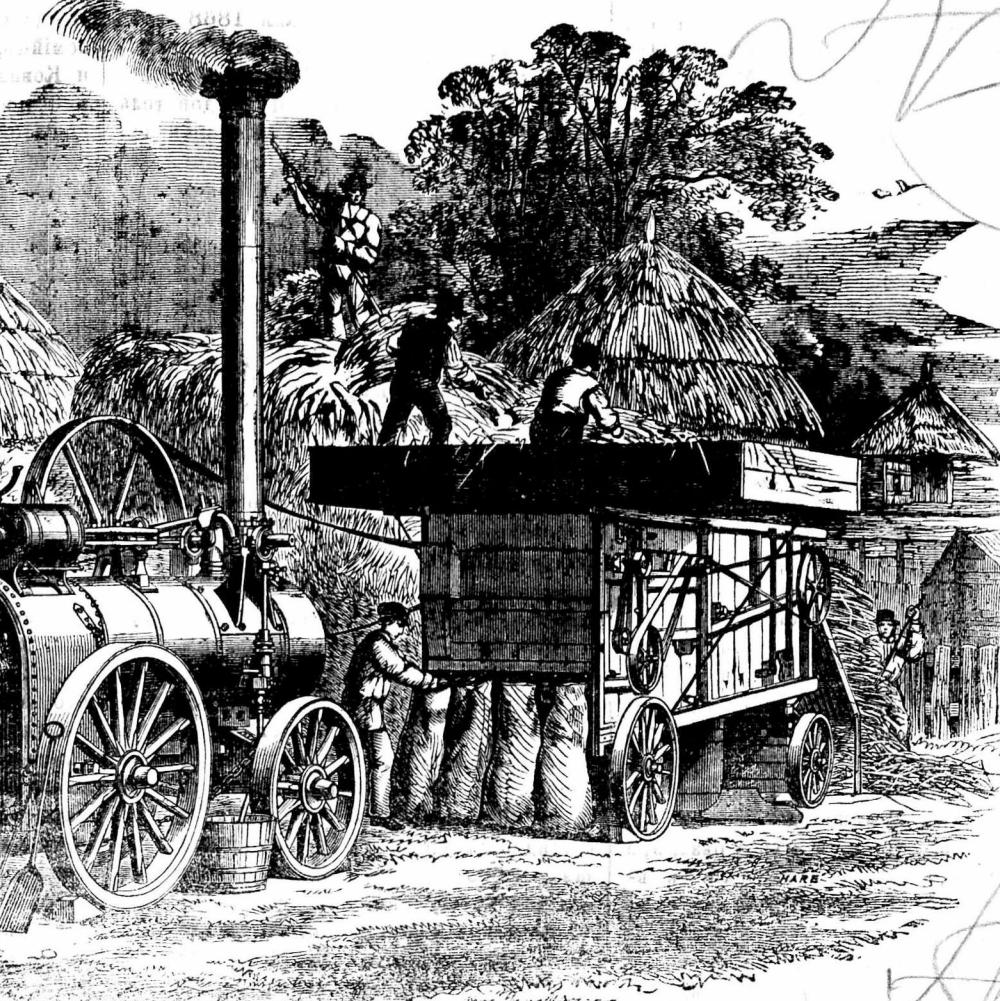
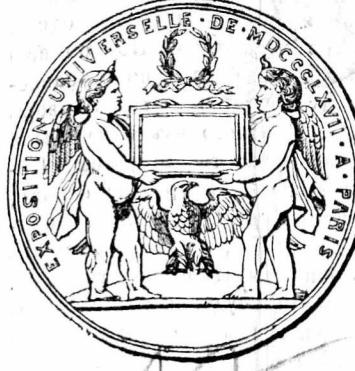
желаетъ занять кондитерю въ отѣзданіе.
Спросить на Конной ул., въ дому Гри-
горьева, въ нижнемъ этажѣ.
(5—) 3 8

Отдается въ арендное
содержаніе каменный новѣйшаго устрой-
ства винокуреній заводъ, въ Валков-
скомъ уѣзда, на границѣ Константино-
градскаго, въ мѣстности, выгодной для
сбыта водки и барды, при с. Камы-
шеватой помѣщика Шилдовскаго. Видѣть
 заводъ можно во всякомъ время;
условія аренды будуть предъявлены при
осмотрѣ. (11—) 4 6

МАРШАЛЬ.

СЫНОВЬЯ И К.

ВЪ ГЕНСБРО. ВЪ АНГЛІИ.

Имѣю честь извѣстить господъ землевладельцевъ о моемъ возвращеніи въ Харьковъ, въ гостиницу „Вѣна“, приглашая ихъ вмѣстѣ со мною почитить
меня своими заказами.

(135—) 3 24 —

Уполномоченный фабрики
Маршала, сыновей и Компании

Петръ-Іосифъ Форманъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„НИКОЛАЯ КОНШИНА СЫНОВЬЯ“.

открывъ постоянную торговлю въ Харьковѣ, въ Кузинскомъ ряду, доводить до
вѣдѣнія, что выборъ товаровъ его фабрики находится постоянно здесь въ
большомъ количествѣ. (18—)

LITERIE PARISIENNE.

КРОВАТИ: дорожные, складные и съ роскошными украшеніями;
ПАРУСИННЫЕ тюфяки и матрасы изъ гравы; УМЫВАЛЬНИКИ и
разная садовая мебель, а также принимаются заказы на разныя
желѣзныя изѣлья.

Московская улица, домъ Губина.

(35—) 2 2

ДУШЕПРИКАЗЧИКИ

умершаго харьковскаго купца Василія Ива-
новича Болотова, Алексѣй Александровичъ Скрынниковъ и Николай Дмитрі-
евичъ Шатуновъ, объявляютъ. Кому состоится покойный Болотовъ долгими, чтобы съ требованіями своими освободными на документахъ, относились къ нимъ,
душеприказчикамъ, со днѣмъ публикациіи этой публикаціи въ теченіи шести мѣ-
сяцевъ, причемъ поставляется въ извѣстность, что, по истечѣнію означеннаго
срока, находящаяся въ завѣдываніи ихъ, душеприказчиковъ, сумма, будетъ рас-
пределена по назначенію покойного Болотова и, за тѣмъ, душеприказчики ни
какихъ платежей за покойного Болотова производить не будутъ и отвѣтствен-
ности за оные на себя не принимаютъ. А между тѣмъ, покорѣйши просить,
кто состоится должностнымъ покойному Болотову, вносить слѣдующіе платежи имъ
же, душеприказчикамъ, имѣющимъ жительство въ г. Харьковѣ, въ 3-й части.
(28—) 2 3

НЕРАДОСТНЫХЪ МОРЩИНЪ

и НЕЗВАННЫХЪ СЪДИНЪ

нѣть ничего легче избавиться, какъ употребленіемъ настоящаго одали-
ска и Eau des Fées. Одалискъ мгновенно возвращаетъ увядшему лицу уп-
ругость, дѣственную нѣжность и бѣлизну, сгоняетъ морщины, пятна,
загары, веснушки и угрї, Eau des Fées въ 6 дней на цѣлый годъ возвраща-
етъ волосамъ прежній ихъ цветъ. Главное дено въ Петербургѣ у Ру-
занова, гостинный дворъ, № 40-й и въ магазинѣ à la Repomée; въ Моск-
вѣ, на Никольской, домъ Шереметьевскаго подворья, магазинъ Коробчина.
Для иногороднихъ—въ Харьковѣ, Орлѣ, во всѣхъ магазинахъ Ю. Абазы
у Пузанова. Во всѣхъ упомянутыхъ магазинахъ продаются несравненная
пудра La Beauté Immortelle.

Примѣчаніе. Настоящаго одалиска просить не смѣшивать съ одали-
скомъ петербургскаго производства. На наставленихъ и этикетахъ насто-
ящаго печати и подписи главнаго агента Добржансаго. (30—) 5 11

ПРОДАЕТСЯ

фабрикъ московской работы, а также
крышка дрожки. На Мѣщанской улицѣ,
д. Северина № 6. Спросить куче-
ра Кузьму. (5—) 3 8

АЛЕБАСТРЪ

по 16 коп. за пудъ. Продаётся въ
домѣ Сухова, въ Конномъ переулкѣ,
противъ дома Павлова. (5—) 3 5

ПОЛУЧЕНА НА ДНЯХЪ
БОЛЬШАЯ ПАРТИЯ

въ полѣ очищенаго
настоящаго американскаго керо-
сина (Petroleum). Продажа на пудъ
6 р. 80 к., на фунтъ 18 коп.; на
Рыбной, д. Синицина, № 8, въ складѣ
масличныхъ красокъ Шипигеля.

Р. Линденбергъ. (10—) 3 6

По случаю выѣзда на дачу,
отдается квартира о 6 комнатахъ съ ме-
белью, садомъ, конюшнею и каретнымъ
сараймъ. На Рыбмаркской улицѣ,
противъ Коммерческаго клуба, подъ №
18. (6—) 3 3

ПРОДАЕТСЯ.

во всегдашніе владѣніе 249 дес. стро-
еваго сосноваго лѣса, находящагося въ
изюмскомъ у., въ 18 в. отъ Изюма,
въ 5 отъ Иваровки (Калущинской),
въ 1 в. отъ р. Донца, между дачами
Войнова и Ковалевскаго. О подробно-
стяхъ можно спрашивать—или у вла-
дѣльца лѣса потомственнаго почетнаго
гражданина Никандра Ивановича
Штурбина, живущаго въ г. Ростовѣ
на (Дону), въ собственномъ домѣ, или
у преподавателя харьковской семинаріи
Орлова. (14—) 5 5

Товарищество Потребителей, агентство швейныхъ
машинъ ВИЛЛЕРА и ВИЛЬСОНА (единственное въ
Харьковѣ).

Въ агентствѣ продаются лучшіе швейныя машины. Съ цѣнъ агентства члены
товарищества получаютъ на машины 5% уступки.

Тамъ же даютъ уроки шитья на машинахъ.— Тамъ же продаются швейныя
приналежности и принимаются на коммисію для прод